

## ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ БЕДНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Е.Д. СЛОБОДЕНЮК,**

кандидат социологических наук, преподаватель факультета экономики,  
Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия,  
e-mail: eslobodenyuk@hse.ru

*В статье рассматривается структура группы бедных в современной России, полученная на основе данных о длительности пребывания в бедности. Как показано, несмотря на то, что группа бедных является достаточно гетерогенной в силу многообразия жизненных ситуаций, приводящих к бедности, длительное пребывание в ней нивелирует различия между бедными, формируя уровень и образ жизни ядра социальной группы. В статье также показано, что каждый дополнительный год, проведенный в относительной бедности, оказывает более пагубное воздействие на уровень жизни бедных по сравнению с абсолютной бедностью.*

**Ключевые слова:** бедность; абсолютная бедность; относительная бедность; депривация; прожиточный минимум; хроническая бедность.

## THE STRUCTURE OF SOCIAL GROUP OF THE POOR IN MODERN RUSSIA

**E.D. SLOBODENYUK,**

Candidate of Sociology (PhD), Lecturer of the Economic Faculty,  
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,  
e-mail: eslobodenyuk@hse.ru

*The paper covers the issue of the social structure of a group of the poor in Russia. It is shown that the structure is based on the period of time poor people spend in poverty. Thus, although the group is heterogenic because of the variety of factors leading to poverty, all the distinctions rapidly vanish in chronic poverty. The paper also illustrates that each extra year spent in relative poverty has worse influence on a standard of living of the poor than each extra year spent in absolute poverty.*

**Keywords:** poverty; absolute poverty; relative poverty; deprivation; cost of living; chronic poverty.

**JEL classifications:** Z13.

### Введение

Интерес к проблеме бедности в последние годы все возрастает как среди научного сообщества, так и среди представителей органов государственной власти. Так, если в 2000-е гг. тема бедности освещалась довольно слабо по сравнению с 1990-ми, то на сегодняшний день борьба с бедностью обозначена как одна из центральных задач, поставленных к реализации до 2020 г. (в соответствии со «Стратегией 2020» (Мау, Кузьминов, 2013)), а в публичной сфере научного сообщества вновь

наблюдается всплеск публикационной активности на тему бедности (Аникин, Тихонова, 2014; Лежнина, 2013; Мареева, 2014а, 2014б; Овчарова, 2011, 2013; Пашинова, 2013; Пишняк, Повова, 2012; Попова, Пишняк, Бирюкова, 2012; Слободенюк 2013, 2014; Слободенюк, Тихонова, 2011; Соболева, Пашинова, Карабчук, 2013; Тихонова, 2011; 2014; Тихонова, Лежнина, 2014; Тихонова, Lezhnina, 2011; Тихонова, Слободенюк 2014; и др.).

В то же время, если в 1990-е гг. интерес к проблематике бедности был вызван фундаментальной сменой структуры российского общества по причине перехода его на рыночные отношения и формированием группы «новых бедных», то в настоящее время бедность вновь переосмысливается, так как за более чем 20-летний период социальных изменений группа бедных практически закончила свое формирование и начала воспроизводить сама себя. И, хотя многие «новые бедные» в 2000-е гг. вышли из состояния бедности, другие вместе со «старыми бедными» сформировали довольно значительную по численности группу хронической бедности. Однако проблема бедности не ограничивается только хроническими бедными – ведь к числу бедных относятся и миллионы людей, бедность которых носит ситуационный, временный характер. Причины их бедности несколько иные, чем в группе хронической бедности, как и пути борьбы с бедностью такого типа. Более того, некогда интенсивное сокращение масштабов группы в последние годы остановилось. В этих условиях исследования, направленные на изучение структуры группы бедных и социальной динамики ее представителей, оказываются особенно актуальными – ведь при отсутствии данной информации формирование дифференцированной социальной и экономической политики, адресованной сектору домашних хозяйств, является трудновыполнимой задачей.

#### **Методологические подходы к изучению и выделению группы бедного населения и специфика бедности в современной России**

На сегодняшний день в мировой науке существует три основных теоретико-методологических подхода к определению бедности: абсолютный, относительный и субъективный (в монетарном и немонетарном выражении каждый). Для реализации цели изучения специфики современной российской группы бедных и ее структуры в рамках исследования использовались два из этих подходов: абсолютный (в его монетарной версии), как классический инструмент выделения бедных органами государственной власти России, и относительный (в депривационной версии), позволяющий выделить более сложные формы бедности, свойственные обществам, находящимся на более позднем этапе развития. Забегая вперед, стоит отметить, что выбор методологии, заключающийся в одновременном использовании двух достаточно сильно отличающихся по теоретическому осмыслению феномена бедности подходов, обычно используемых исследователями отдельно для разного рода исследовательских задач, позволил выявить существование трех разных исторически опосредованных типов бедности, одновременно сосуществующих в современной России (Тихонова, 2014).

В рамках абсолютного подхода, трактующего бедность как нехватку денежных средств, для выделения бедных была использована методика сопоставления показателей совокупных доходов домохозяйств и совокупных прожиточных минимумов домохозяйств, рассчитанных с учетом их индивидуального состава, т. е. количества детей, пенсионеров и людей трудоспособного возраста в каждом из них<sup>1</sup>. В число бедных попали при этом все домохозяйства, совокупный доход которых оказался меньше их прожиточного минимума.

В рамках депривационного подхода (Townsend, 2010; Абрахамсон, 2001), в соответствии с которым бедность понимается как невозможность поддержать минимально допустимый социальный стандарт жизни, при котором человек не выпадает из сообщества, как бедные рассматривались все те, кто испытывал 5 и более видов лишений при удовлетворении базовых потребностей из списка в 16 лишений, сформированного с учетом предпринятых ранее другими авторами попыток адаптации показателей базовых лишений (Townsend, 2010) к российской действительности (Малева, 1998; Тихонова, 2003) и возможностей инструментария исследования РМЭЗ (Российский монито-

<sup>1</sup> Для расчета использовался показатель прожиточного минимума, установленный на IV квартал каждого года для всех трех категорий населения («дети», «трудоспособные», «пенсионеры») в 38 рассматриваемых регионах.

ринг экономического положения и здоровья населения страны)<sup>2</sup> за рассматриваемые годы. В число лишений вошли в итоге следующие: 1) отсутствие собственной жилой площади; 2) объем общей площади на человека в жилище менее 12 кв. м; 3) отсутствие в домохозяйстве цветного телевизора. Кроме того учитывалось, что респонденты совсем не покупают: 4) фруктов или ягод, 5) мяса и мясопродуктов, включая полуфабрикаты из них, 6) рыбу и рыбопродукты, включая рыбные полуфабрикаты, 7) товары длительного пользования и новую одежду. Учитывалось также отсутствие возможности: 8) получить амбулаторное лечение, 9) купить необходимые для лечения лекарства, 10) обратиться к врачу-стоматологу, а также факты того, что: 11) трудовые права респондентов на рабочем месте систематически ущемляются; 12) респонденты оценивают положение своего домохозяйства как находящегося в состоянии нищеты; 13) респонденты чувствуют свою полную неспособность изменить ситуацию и одновременно испытывают чувства полного бесправия и беспомощности; 14) респонденты не считают, что имеют возможность обеспечить себя предметами первой необходимости; 15) респонденты не могут оплатить детям внешкольные занятия; 16) респонденты снимают часть квартиры/дома (т. е. не имеют отдельного личного жилого пространства и вынуждены его делить с кем-то чужим).

Часть показателей этих лишений имела характер многомерных индексов, которые были построены на основе нескольких переменных из анкеты мониторинга, а часть состояла лишь из 1 переменной. Однако в любом случае каждый показатель депривации в итоге выступал дихотомической переменной (где единица выступала сигналом о наличии соответствующего признака у респондента, ноль – о его отсутствии). Таким образом, совокупный индекс депривации мог варьироваться в интервале от 0 до 16 баллов. Определение пограничного значения индекса, позволяющего отделить группу бедных от остального населения, осуществлялось несколькими способами, каждый из которых продемонстрировал, что в качестве такого рода границы должен использоваться порог в 5 баллов.

Эмпирической основой для решения поставленных нами задач выступили данные РМЭЗ, часто называемого также RLMS-панельного исследования, проводимого с 1992 г.<sup>3</sup> Для анализа нами отобраны 8 баз за 2005–2012 гг.<sup>4</sup>

Соотношение бедного и небедного населения «на входе» и «на выходе» из этого периода в соответствии с использованной методикой выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

**Численность бедных в России, выделенных в соответствии с разными подходами  
к определению бедности, 2005–2012 гг., % от всего населения**

| Бедные, выделенные в соответствии с различными подходами | Доля бедных |      |      |      |      |      |      |      |
|----------------------------------------------------------|-------------|------|------|------|------|------|------|------|
|                                                          | 2005        | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 | 2012 |
| Бедные «по доходам»                                      | 36,2        | 33,7 | 33,2 | 24,5 | 26,2 | 25,4 | 22,5 | 20,7 |
| Бедные «по лишениям»                                     | 25,9        | 22,7 | 19,9 | 17,4 | 16,5 | 14,8 | 12,6 | 9,0  |
| Зона пересечения групп бедности                          | 13,6        | 11,5 | 10,1 | 7,3  | 7,2  | 6,1  | 4,8  | 3,2  |
| Бедные всего (хотя бы по одному из подходов)             | 48,5        | 44,9 | 42,9 | 34,6 | 35,6 | 34,0 | 30,3 | 26,4 |
| Справочно: Бедные по данным ФСГС РФ                      | 17,7        | 15,2 | 13,3 | 13,4 | 13   | 12,6 | 12,7 | 10,7 |

Как видно из таблицы 1, оценки численности бедных в России сильно зависят от используемой методологии их выделения. Почти 80% бедных, выделенных по абсолютному подходу, и около

<sup>2</sup> Стоит упомянуть об ограничениях базы данных РМЭЗ. В силу сложности и длительности процесса интервьюирования и достаточно малой материальной компенсации за участие в ней, верхний квинтиль представлен в выборке не совсем пропорционально его представленности в обществе, а верхние 3–5% традиционно не участвуют в подобных опросах вовсе. На основании этого можно говорить о смещенности выборки, которая сказывается на оценках общей доли бедных в обществе или численности их подгрупп.

<sup>3</sup> Более подробно об этом исследовании и его выборке см: <http://www.hse.ru/rlms/>.

<sup>4</sup> Для расчетов использовались репрезентативные выборки РМЭЗ. Ошибка выборки для общих процентных распределений, согласно оценкам проводящей данное исследование группы, не превышала 3% на 95-процентном доверительном интервале.

62% бедных, выделенных по депривационному подходу, в течение рассматриваемого временного промежутка оказывались непересекающимися подмножествами, а зона пересечений групп бедных, выделенных с их помощью, сократилась за период наблюдений в 4 раза (в то время как доля бедных «по доходу» уменьшилась в 1,8 раза (что сходно с тенденцией, прослеживающейся по данным государственной статистики, по которым число бедных сократилось за рассматриваемый период в 1,7 раза), а доля бедных «по лишениям» – практически в 2,9 раза). *Столь сильное сокращение зоны пересечения групп бедности означает, что эти группы все больше расходятся между собой.*

Это очень важный в методологическом отношении вывод, означающий, что абсолютный и депривационный подходы к бедности в современной России, во многом вследствие разной концептуализации в них самого феномена бедности, всё чаще описывают разных людей: в одном случае это люди, испытывающие недостаток денежных средств, но всё же поддерживающие общепринятый образ жизни; в другом случае это те, кто из-за недостаточности своих ресурсов не имеют возможности поддерживать образ жизни, рассматриваемый как минимально приемлемый большинством членов данного общества, хотя их доходы формально выше прожиточного минимума (см. табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная таблица основных характеристик групп бедных, выделенных в соответствии с различными подходами к бедности<sup>5</sup>**

| Характеристики                                                  | Бедные «по доходам»                                                          | Бедные «по лишениям»                                   | Зона пересечения двух групп                                                             | Справочно: небедное население                                                       |
|-----------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Использованные при выделении групп бедных характеристики</b> |                                                                              |                                                        |                                                                                         |                                                                                     |
| Среднедушевые доходы                                            | Среднедушевые доходы <b>ниже</b> прожиточного минимума                       | Среднедушевые доходы <b>выше</b> прожиточного минимума | Среднедушевые доходы <b>ниже</b> прожиточного минимума                                  | Среднедушевые доходы <b>выше</b> прожиточного минимума                              |
| Претерпеваемые лишения в реализации базовых потребностей        | Испытывают <b>мало</b> лишений                                               | Испытывают <b>много</b> лишений                        | Испытывают <b>много</b> лишений                                                         | Испытывают <b>мало</b> лишений                                                      |
| <b>Выделенные при анализе особенности групп</b>                 |                                                                              |                                                        |                                                                                         |                                                                                     |
| Тип поселения                                                   | В равной мере <b>села и города</b> , доля жителей сельской местности растёт. | <b>Города</b>                                          | <b>Села</b>                                                                             | <b>Города</b>                                                                       |
| <b>Размер домохозяйства (модальное значение)</b>                | <b>4 человека</b>                                                            | <b>2 человека</b>                                      | <b>4 человека</b>                                                                       | <b>3 человека</b>                                                                   |
| Возрастная структура                                            | Уклон в <b>молодые</b> возраста                                              | Уклон в <b>предпенсионные – пенсионные</b> возраста    | Уклон в <b>средние</b> возрастные когорты                                               | Все возрастные когорты в равной степени                                             |
| Тип брачности                                                   | Типичен зарегистрированный брак                                              | Типичен зарегистрированный брак                        | Типичен зарегистрированный брак, но <b>максимальна</b> доля незарегистрированных браков | Типичен зарегистрированный брак и <b>максимальна</b> доля зарегистрированных браков |

Как видно из таблицы 2, бедность «по доходам» представлена чаще большими семьями из сельской местности, в ее составе максимальна доля детей и молодежи, и эти тенденции с годами усиливаются. Бедность «по лишениям» представлена в большей степени малыми домохозяйствами из городской местности, с наименьшей долей людей молодых возрастов и относительно

<sup>5</sup> Более детальный анализ полученных групп бедности см.: (Слободенюк, Тихонова, 2011).

худшими показателями здоровья. Представители зоны пересечения групп бедных, выделенных с помощью этих подходов (на микроуровне совпадающие в основном с группой застойной бедности), проживают преимущественно в сельской местности большими домохозяйствами из 4 и более человек, в составе которых минимальна доля лиц молодых и пожилых возрастов и максимально представительство людей среднего возраста. Кроме того, ее представители характеризуются относительно более низким уровнем образования и высоким уровнем незанятости, а в случае наличия у них занятости занимают чаще позиции в сфере неквалифицированного и низкоквалифицированного труда. Такие существенные различия опосредованы, в первую очередь, сложностью и неоднозначностью причин, приводящих к бедности (Тихонова, Слободенюк, 2014).

Несмотря на вышеуказанные различия, обе группы бедного населения, выделенные в соответствии с двумя рассматриваемыми подходами, достаточно устойчивы (см. табл. 3).

Таблица 3

## Динамика состава групп бедных за период с 2005 по 2011 гг., %

| Год                                              | Группа бедности      | Представители группы, которые в предыдущем году попадали в эту же группу | Представители группы, которые в предыдущем году попадали в группу бедных в соответствии с другим подходом | Представители группы, которые в предыдущем году были небедными |
|--------------------------------------------------|----------------------|--------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------|
| Пополнение бедных 2011 г. за счет бедных 2010 г. | Бедные «по доходам»  | 67,1                                                                     | 4,7                                                                                                       | 28,2                                                           |
|                                                  | Бедные «по лишениям» | 45,2                                                                     | 14,3                                                                                                      | 40,5                                                           |
| Пополнение бедных 2010 г. за счет бедных 2009 г. | Бедные «по доходам»  | 62,5                                                                     | 5,8                                                                                                       | 31,7                                                           |
|                                                  | Бедные «по лишениям» | 48,6                                                                     | 18,6                                                                                                      | 32,8                                                           |
| Пополнение бедных 2009 г. за счет бедных 2008 г. | Бедные «по доходам»  | 62,0                                                                     | 6,6                                                                                                       | 31,4                                                           |
|                                                  | Бедные «по лишениям» | 48,3                                                                     | 17,4                                                                                                      | 34,3                                                           |
| Пополнение бедных 2008 г. за счет бедных 2007 г. | Бедные «по доходам»  | 69,5                                                                     | 7,7                                                                                                       | 22,8                                                           |
|                                                  | Бедные «по лишениям» | 50,5                                                                     | 23,1                                                                                                      | 26,4                                                           |
| Пополнение бедных 2007 г. за счет бедных 2006 г. | Бедные «по доходам»  | 63,9                                                                     | 10,2                                                                                                      | 25,9                                                           |
|                                                  | Бедные «по лишениям» | 53,8                                                                     | 18,1                                                                                                      | 28,1                                                           |
| Пополнение бедных 2006 г. за счет бедных 2005 г. | Бедные «по доходам»  | 65,1                                                                     | 10,8                                                                                                      | 24,1                                                           |
|                                                  | Бедные «по лишениям» | 54,4                                                                     | 18,7                                                                                                      | 26,9                                                           |

Как видно из таблицы 3, бедные «по доходам» с годами все реже пополняются бедными «по лишениям», в то время как бедность «по лишениям» демонстрирует иную тенденцию: она намного чаще пополняется бедными «по доходам», нежели небедным населением. Иными словами, ситуация, при которой бедные, испытывающие недостаток денежных средств, исчерпывают свои ресурсы, накапливают дефицит текущих доходов и становятся бедными «по лишениям», оказывается более вероятной и часто встречающейся, чем ситуация, когда бедные, испытывающие множественные лишения, перестают испытывать лишения, но начинают испытывать нехватку денежных средств. Стоит, однако, при этом отметить, что бедность в современной России относительно чаще в любом случае пополняется небедным населением, чем бедными, выделенными в рамках другого подхода к бедности.

Тот факт, что 2/3 группы бедных «по доходам» и около 1/2 группы бедных «по лишениям» оставались неизменны по своему составу на персональном уровне (по сравнению с предыдущим годом), свидетельствует о *протекающем в группе бедных процессе ее закрытия, а значит, постепенном завершении ее формирования на микроуровне.*

В этой связи очень важно понимать, сколько времени люди пребывают в бедности, ведь одна и та же группа бедных («по доходам» или «по лишениям») может объединять в себе как тех, кто лишь на один год попал в тяжелое положение, выправил его и вновь вернулся к своему обычному уровню жизни, так и тех, кто на протяжении многих лет не может справиться с бедностью. Исследование РМЭЗ позволяет проследить жизненные траектории отдельных респондентов и домохозяйств на протяжении многих лет. Рассмотрим поэтому специфику длительности бедности «по-русски» на основе данных о времени пребывания бедных в этом состоянии.

#### **Структура группы бедных с учетом данных о сроках пребывания в бедности «по доходам» и бедности «по лишениям»**

Для определения специфики влияния различной длительности пребывания в бедности на изменение образа и уровня жизни бедных, на основе использованных баз данных РМЭЗ нами была сформирована панельная база данных, включающая в себя всех респондентов, участвовавших в исследовании в течение всех анализируемых лет. На основе полученной панельной базы данных были сформированы подгруппы, отличающиеся длительностью пребывания в бедности.

| Группа бедности     |                                  | Бедные «по лишениям»            |       |          |               |
|---------------------|----------------------------------|---------------------------------|-------|----------|---------------|
| Бедные «по доходам» | Длительность пребывания в группе | 0 лет                           | 1 год | 2–3 года | 4 и более лет |
|                     | 0 лет                            | Небедное население              |       |          |               |
|                     | 1 год                            | Ситуационная бедность           |       |          |               |
|                     | 2–3 года                         | Зона риска хронической бедности |       |          |               |
|                     | 4 и более лет                    | Хроническая бедность            |       |          |               |

**Рис. 1.** Схема выделения групп бедности в зависимости от длительности пребывания в ней респондентов

В первую подгруппу при этом были отнесены те респонденты, которые за весь рассматриваемый временной промежуток ни разу не были определены нами как бедные ни по одному из подходов к бедности. Данная группа была названа, соответственно, «небедным населением».

Во вторую подгруппу были выделены те респонденты, которые попадали в бедность только на один год. Они были названы нами «ситуационно бедными». Негативные последствия сравнительно недолгого пребывания их в бедности могут быть достаточно быстро скомпенсированы и позволяют им сохранять свое положение в статусной иерархии общества, поэтому мы рассматривали эту группу отдельно от других групп бедных и оценивали ее как представителей относительно благополучного населения.

Третья подгруппа, названная нами «зоной риска хронической бедности», объединяла тех, кто имел опыт пребывания в бедности за рассматриваемый период не менее 2-х, но и не более 3-х лет. Это могли быть люди, как находившиеся в бедности 2–3 года подряд, так и имеющие опыт «плавающей» бедности.

Четвертая группа – группа «хронической бедности» – включала в себя тех, кто находился в бедности 4 и более лет из 7 учитываемых при анализе. Выделение данной подгруппы объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, эти люди были бедны большую часть периода наблюдений, что позволяет рассматривать бедность как типичное и устойчивое для них состояние. А во-вторых, согласно предшествующим исследованиям (Тихонова, 2003), после четырех–пяти лет пребывания в бедности запускаются необратимые социальные процессы, которые, как «воронка», затягивают людей во все более безнадежную и беспросветную бедность. Здесь мы говорим об исчерпывании ресурсов человека и изменении круга его общения, образа жизни и т. п. Так, например, с каждым

годом устаревают и изнашиваются товары длительного пользования, одежда, тратятся запасенные денежные средства, распродается ликвидное имущество и сокращается возможность воспользоваться ресурсами своих знакомых, в силу длительного пребывания в другой социальной среде изменяется культурный капитал и т. д. По этим основаниям всех респондентов, которые 4 и более лет за рассматриваемый период пребывали в бедности, мы определили как группу хронической бедности.

Оказалось, что хотя бы раз в бедность «по доходам» за рассматриваемый семилетний промежуток попадали практически две трети населения страны, а в бедность «по лишениям» – около половины всего населения. Это существенно превышает оценки, полученные на базе данных о распространенности бедности за отдельные годы исследований (см. табл. 4).

Таблица 4

**Численность групп, характеризующихся разным опытом бедности,  
панельная база РМЭЗ, 2005–2011 гг., %**

| Подгруппы бедного населения                                     | Бедные<br>«по доходам» | Бедные<br>«по лишениям» |
|-----------------------------------------------------------------|------------------------|-------------------------|
| Ситуационная бедность (1 год были бедными)                      | 25,6                   | 35,6                    |
| Зона риска хронической бедности (2–3 года были бедными)         | 32,6                   | 38,2                    |
| Хроническая бедность (4 и более лет были бедными)               | 41,8                   | 26,2                    |
| Справочно:                                                      |                        |                         |
| Доля россиян, имеющих опыт пребывания в бедности этого типа     | 62,1                   | 52,5                    |
| Доля россиян, не имеющих опыта пребывания в бедности этого типа | 37,9                   | 47,5                    |

Выделенная совокупность людей, имеющих опыт бедности, охватывает тех, кто «балансируют» на грани бедности и при неблагоприятных экономических условиях или личных обстоятельствах (тяжелое заболевание члена семьи, рождение ребенка, увольнение с работы, выход в декретный отпуск и пр.) «скатываются» в бедность. Таким образом, *оценки, производимые на основе критерия длительности пребывания в бедности, позволяют выделить «зону риска» бедности вообще и хронической бедности в особенности.*

Как видно из данных, нехватка денежных средств приводит к длительной бедности относительно чаще, чем множественная депривация. Так, в постоянной беспросветной бедности (6–7 лет из рассматриваемого 7-летнего промежутка) «по доходам» пребывали 11% бедных, в то время как в бедности «по лишениям» – всего 4% бедных. В среднем хронический бедный «по доходам» проводил в бедности 5,3 года из 7, в то время как хронический бедный «по лишениям» – 5 лет. Подавляющее большинство представителей обеих групп (3/4 бедных «по доходам» и 2/3 бедных «по лишениям») пребывали в бедности не менее 2-х лет, что не могло не влиять на образ и уровень их жизни, а также их жизненные шансы.

Какое же влияние на образ и уровень жизни оказывает разная длительность пребывания в бедности?

Первое, с чего следует начать, это с уровня жизни бедных, а значит, со специфики претерпеваемых ими лишений<sup>6</sup>. Вне зависимости от методики выделения бедных, при увеличении срока пребывания в бедности уровень жизни бедных падает (увеличивается количество испытываемых ими лишений). Так, при движении от группы ситуационной бедности к группе хронической бедности количество лишений возрастает с 2,5 до 3,5 в бедности «по доходам» и с 3 до 5 – в бедности «по лишениям» (остальное население испытывает в среднем 2,3 лишения в первом случае и 1,8 лишений – во втором). Однако, несмотря на общую тенденцию ухудшения положения бедных в связи с длительностью пребывания в бедности, стоит отметить, что хронические бедные «по доходам» находятся в относительно лучшем положении, чем хронические бедные «по лишениям» (представители бедности «по доходам» в среднем испытывают в 1,5 раза меньше лишений, чем бедные «по лишениям»).

<sup>6</sup> Так как подгруппы бедных «по лишениям», выделенные на основе критерия длительности пребывания в бедности, включают в себя всех бедных, которые пробыли в бедности различное количество лет (а значит, в какие-то годы были небедными), то среднее значение количества испытываемых лишений могло быть менее 5.

Положение бедных «по лишениям» тяжелее не только в силу большего количества испытываемых лишений, но и исходя из того, какие именно лишения из имеющегося списка для них характерны и в какой степени эти лишения распространены. Бедные «по доходам» оказываются уязвимы по относительно меньшему количеству лишений. Рассмотрим это детально (см. табл. 5). Бедность «по доходам» чувствительна прежде всего к лишениям в области качества жилья, затрат на детское развитие, питание и приобретение товаров первой необходимости, т. е. в общей сложности к половине из рассматриваемых лишений<sup>7</sup>. Так, среди хронически бедных «по доходам» доля тех, кто вынуждены жить в съемном жилье и экономить на детском развитии<sup>8</sup>, увеличивается в 4–5 раз по сравнению с небедным населением. Повышена среди них и доля тех, кто проживают в тесном жилье или делят его с чужими людьми. В пищевом рационе у каждого второго хронически бедного отсутствуют фрукты и ягоды, а у каждого пятого – мясо и мясные субпродукты. Таким образом, длительность пребывания в бедности «по доходам», несомненно, приводит к ухудшению качества жизни бедных. Однако она не влияет на их психологическое состояние и самооценку ими своего положения (даже в подгруппе хронически бедных всего 17% ее представителей оценивают положение своего домохозяйства как находящегося в состоянии бедности / нищеты). Возможно, это связано с тем, что окружение бедных данного типа в массе своей находится в таком же положении, и оно не воспринимается как нечто исключительное.

В более тяжелом положении оказываются бедные «по лишениям». В отличие от бедности «по доходам», длительность пребывания в которой усиливает распространенность всего нескольких лишений, длительная бедность «по лишениям» приводит к повышению распространенности практически всех рассматриваемых лишений, достигая в некоторых случаях практически 9-кратного увеличения. Так, доля тех, кто вынуждены жить в съемном жилье, не имеют возможности оплатить лечение или купить необходимые лекарства<sup>9</sup>, а также обеспечить себе даже самую простую досуговую практику в виде просмотра цветного телевизора, среди хронически бедных «по лишениям» в 8–9 раз выше, чем среди небедного населения. Выше в хронической бедности «по лишениям», по сравнению с хронической бедностью «по доходам», и общий уровень депривированности по самым тяжелым лишениям: четверть ее представителей не имеют в пищевом рационе мясных продуктов и субпродуктов, половина лишена возможности обновлять по мере необходимости товары длительного пользования и одежду, а также предметы первой необходимости, 2/3 и 3/4 представителей группы не имеют возможности потреблять фрукты/ягоды и рыбу. Существенно выше и уровень их депривированности в сферах здоровья и психологического состояния, что, впрочем, учитывая концентрацию у них различного типа лишений, не удивительно.

Таблица 5

**Распространенность лишений, испытываемых различными группами населения,  
2005–2011 гг., % от испытывающих лишение от соответствующих групп**

| Претерпеваемые<br>лишения      | При выделении бедных «по доходам» |                            |                                              |                             | При выделении бедных «по лишениям» |                            |                                              |                             |
|--------------------------------|-----------------------------------|----------------------------|----------------------------------------------|-----------------------------|------------------------------------|----------------------------|----------------------------------------------|-----------------------------|
|                                | Небед-<br>ные                     | Ситуа-<br>ционно<br>бедные | Зона ри-<br>ска хро-<br>нической<br>бедности | Хрониче-<br>ски бед-<br>ные | Небед-<br>ные                      | Ситуа-<br>ционно<br>бедные | Зона риска<br>хрониче-<br>ской бед-<br>ности | Хрониче-<br>ски бед-<br>ные |
| Съемное жилье                  | 1,0                               | 3,5                        | 4,1                                          | 5,6                         | 1,0                                | 3,3                        | 5,2                                          | 8,2                         |
| Малая площадь на человека      | 10,6                              | 19,8                       | 20,5                                         | 27,2                        | 11,4                               | 18,2                       | 21,8                                         | 37,8                        |
| Отсутствие цветного телевизора | 1,5                               | 1,2                        | 1,2                                          | 0,9                         | 0,5                                | 0,7                        | 1,2                                          | 4,4                         |

<sup>7</sup> Распространенность таких лишений при движении от небедного населения к хронической бедности «по доходам» увеличивается не менее чем в 1,5 раза.

<sup>8</sup> Важно отметить, что половине имеющих несовершеннолетних детей хронически бедных приходится экономить на их развитии (в то время как для небедного населения это нехарактерно). Проблема экономии на детях среди бедных «по доходам» в целом вообще стоит более остро по всем их подгруппам, так как среди них относительно выше доля имеющих несовершеннолетних детей.

<sup>9</sup> Для бедности «по лишениям» депривированность в области здоровья выражена существенно более остро, так как в составе этой группы высока доля пенсионеров и людей предпенсионных возрастов.

| Претерпеваемые лишения                                        | При выделении бедных «по доходам» |                    |                                 |                   | При выделении бедных «по лишениям» |                    |                                 |                   |
|---------------------------------------------------------------|-----------------------------------|--------------------|---------------------------------|-------------------|------------------------------------|--------------------|---------------------------------|-------------------|
|                                                               | Небедные                          | Ситуационно бедные | Зона риска хронической бедности | Хронически бедные | Небедные                           | Ситуационно бедные | Зона риска хронической бедности | Хронически бедные |
| Отсутствие фруктов, ягод в рационе                            | 25,8                              | 24,2               | 34,3                            | 47,6              | 20,0                               | 35,8               | 43,5                            | 58,4              |
| Отсутствие мяса в рационе                                     | 5,8                               | 12,5               | 18,2                            | 19,3              | 5,8                                | 16,5               | 18,1                            | 24,9              |
| Отсутствие рыбы в рационе                                     | 48,9                              | 55,6               | 49,5                            | 60,8              | 44,5                               | 55,8               | 58,8                            | 71,6              |
| Невозможность обновлять ТДП и одежду                          | 37,2                              | 24,0               | 29,4                            | 33,5              | 23,5                               | 38,0               | 37,9                            | 48,7              |
| Невозможность оплатить лечение                                | 3,3                               | 1,0                | 3,0                             | 2,8               | 1,1                                | 2,0                | 3,2                             | 8,9               |
| Невозможность приобрести лекарства                            | 5,9                               | 4,0                | 5,3                             | 5,6               | 1,9                                | 2,5                | 7,6                             | 18,4              |
| Невозможность оплатить услуги стоматолога                     | 4,3                               | 6,2                | 7,1                             | 5,4               | 2,8                                | 3,3                | 8,8                             | 12,4              |
| Ущемление прав на рабочем месте                               | 1,0                               | 0,6                | 1,7                             | 1,2               | 1,0                                | 0,8                | 1,5                             | 1,3               |
| Ощущение нищеты                                               | 12,4                              | 12,7               | 13,7                            | 17,8              | 5,5                                | 12,9               | 19,0                            | 38,4              |
| Ощущение бесправия                                            | 22,3                              | 23,1               | 20,0                            | 20,8              | 13,9                               | 21,8               | 26,8                            | 40,2              |
| Невозможность обеспечить себя предметами первой необходимости | 25,9                              | 29,8               | 29,1                            | 33,2              | 20,3                               | 29,6               | 35,5                            | 49,1              |
| Экономия на детском образовании и развитии                    | 12,7                              | 22,9               | 34,6                            | 50,1              | 22,8                               | 30,0               | 33,2                            | 39,6              |
| Необходимость делить жилище с чужими людьми                   | 8,2                               | 9,6                | 14,9                            | 15,3              | 6,6                                | 12,4               | 17,7                            | 19,1              |

Таким образом, каждый дополнительный год, проведенный в бедности «по лишениям», оказывает более пагубное (негативное) воздействие на уровень жизни бедных (по сравнению с бедностью «по доходам»), «затягивая» человека во все более тяжелую бедность. Увеличение глубины и характера депривированности приводит, в свою очередь, к ухудшению социально-психологического состояния бедных.

Примечательно при этом, что различия возрастного состава бедных «по доходам» и бедных «по лишениям» слабо прослеживаются в ситуационной бедности и в «зоне риска» хронической бедности, доли детей, людей средних возрастов и пенсионеров в них приблизительно равны (см. табл. 6). Это означает, что, хотя отличительной чертой бедности «по доходам» в целом является высокая доля детей и молодежи, а бедности «по лишениям» – высокая доля лиц предпенсионных и пенсионных возрастов, о чем уже говорилось ранее, для краткосрочной и среднесрочной бедности «по доходам» и «по лишениям» это не свойственно. Данный факт позволяет предположить, что пребывание в бедности длительностью не более трех лет в большей степени обусловлено какими-то иными факторами, нежели возрастом ее представителей. Для тех же, кто задерживается в бед-

ности на длительный срок, от 4 лет, значимость возрастного фактора в составе домохозяйств существенно увеличивается.

Таблица 6

**Возрастной состав различных социальных групп, 2011 г., % от соответствующих групп**

| Подгруппы бедного населения                                     |                                 | Детские<br>возраста | Трудоспособные<br>возраста | Пенсионные<br>возраста |
|-----------------------------------------------------------------|---------------------------------|---------------------|----------------------------|------------------------|
| Бедные<br>«по доходам»                                          | Ситуационно бедные              | 13,1                | 56,5                       | 30,4                   |
|                                                                 | Зона риска хронической бедности | 12,7                | 56,0                       | 31,3                   |
|                                                                 | Хронически бедные               | 19,5                | 67,6                       | 12,8                   |
| Справочно: не попадающее в число бедных «по доходам» население  |                                 | 5,8                 | 38,6                       | 55,6                   |
| Бедные<br>«по лишениям»                                         | Ситуационно бедные              | 15,6                | 50,3                       | 34,1                   |
|                                                                 | Зона риска хронической бедности | 10,1                | 53,2                       | 36,7                   |
|                                                                 | Хронически бедные               | 9,0                 | 53,9                       | 37,1                   |
| Справочно: не попадающее в число бедных «по лишениям» население |                                 | 6,0                 | 57,3                       | 36,7                   |

Как видно из таблицы 6, низкие доходы являются достаточно типичными для семей с детьми и значительно менее характерны для пенсионеров, доля которых в хронической бедности «по доходам» составляет 13%. Многомерная депривация, наоборот, является характерной особенностью представителей пожилых возрастов (37% представителей хронической бедности «по лишениям» являются пенсионерами). Это значит, что пенсионеры являются более устойчивыми к бедности «по доходам» в силу наличия у них стабильного источника дохода в виде пенсий (в случае их отдельного проживания от детей и внуков) и в бедность «по доходам» они обычно не попадают. Те же пенсионеры, которые попадают в хроническую бедность «по доходам», преимущественно проживают в домохозяйствах среднего размера (4 человека). Это означает, что их пенсии оказываются дополнительным весомым источником доходов в семье, перераспределяясь на остальных ее членов (см. табл. 7). Однако даже относительно высокий размер пенсий с учетом возрастных особенностей расходов не спасает данную категорию от многомерной депривации.

Таблица 7

**Средний размер домохозяйств, в которых проживают различные категории бедных, панельная база РМЭЗ, 2011 г., %**

| Подгруппы бедного населения                  | Бедные<br>«по доходам» | Бедные<br>«по лишениям» |
|----------------------------------------------|------------------------|-------------------------|
| Несовершеннолетние                           | 4,6                    | 5,7                     |
| Совершеннолетние младше пенсионного возраста | 4,1                    | 4,3                     |
| Пенсионные возраста                          | 3,7                    | 2,3                     |

Не случайно, как показал анализ, в хроническую бедность «по лишениям» попадают зачастую пенсионеры из домохозяйств маленьких размеров (среднее значение – 2,3 человека) и с относительно худшими показателями здоровья (60% всех хронически бедных пенсионеров в этой группе оценивают свое здоровье как «плохое» или «очень плохое», в то время как в бедности «по доходам» этот показатель немногим более 40%). Таким образом, пенсионеры, проживающие отдельно от своих родственников, также являются «группой риска». Доходы таких пенсионеров формально превышают прожиточный минимум, не позволяя им претендовать на помощь от государства, однако, если у пенсионеров из малых домохозяйств показатели здоровья плохие, то эти доходы не могут компенсировать их затраты на лечение, что в результате и приводит к хронической бедности «по лишениям».

В хроническую бедность, вне зависимости от ее типа, попадают относительно чаще других категорий сельские дети (3/4 хронически бедных детей и в бедности «по доходам», и в бедности «по лишениям» проживают в селах или поселках городского типа), особенно из домохозяйств более 5 человек. Таким образом, *дети из крупных сельских семей находятся в наиболее уязвимом положении, в их домохозяйствах множественная депривация сопровождается многолетней нехваткой денежных средств* (более 90% бедных детей из группы хронической бедности «по лишениям» оказываются одновременно хронически бедными «по доходам»).

Стоит отметить в этой связи также, что дети из сельской местности в целом являются очень уязвимой категорией, так как с 2005 по 2011 гг. 95% из них хотя бы раз попадали в бедность «по доходам» и 60% – в бедность «по лишениям»<sup>10</sup>. Очень важно добавить также, что для сельских детей *риск хронической бедности не просто велик, а чрезвычайно велик, так как 70% из них задерживаются в бедности «по доходам» более чем на 4 года (причем практически у 12% сельских детей многомерная депривация сочетается с многолетней нехваткой денежных средств)*.

Особенно стоит отметить, говоря о вопросах взаимосвязи возраста, состава домохозяйств и риска бедности, что повышенный риск бедности домохозяйств с детьми проявился и на других данных. Так, половина представителей бездетных домохозяйств не попала в бедность как «по доходам», так и «по лишениям» (46 и 47%, соответственно) и лишь менее 1/5 каждой из групп попали в хроническую бедность (19 и 13%, соответственно). Качественно иные риски бедности несут домохозяйства с 2–3 детьми. Так, в бедность «по доходам» не попадали всего 10% домохозяйств с 2 детьми, а более половины представителей таких домохозяйств оказывались в хронической бедности «по доходам». Для домохозяйств с 3 детьми риски бедности «по доходам» еще выше – в хроническую бедность попадает более 80% из них. В бедности «по лишениям» риски для домохозяйств с детьми меньше. Так, представители домохозяйств без детей, с 1 или 2 детьми, в половине случаев не попадают в бедность вообще. Однако домохозяйства с 3 и более детьми уже оказываются сильно уязвимы к бедности «по лишениям» – лишь четверть из них избегают бедности. Эти данные еще раз подтверждают тот факт, что наличие ребенка в домохозяйстве является фактором, существенно увеличивающим шансы домохозяйства попасть в бедность.

Таким образом, для хронической бедности «по доходам» типичны средние домохозяйства большего размера, чем для бедности «по лишениям» (при движении от ситуационной бедности к хронической средний размер первых увеличивается с 3,2 до 4,2 человек, вторых – с 3,1 до 3,7). *При этом пенсионеры из малых домохозяйств, обладающие плохим здоровьем, и дети из сельской местности являются категориями высокого риска попадания в длительную бедность – первые в большей степени уязвимы к бедности «по лишениям» (что отражается и в восприятии их населением как требующей поддержки социальной группы), а вторые – при наличии у них высоких рисков попадания в бедность «по лишениям» все же наиболее чувствительны к рискам попадания в бедность «по доходам».*

В этой связи надо отметить также, что распределение бедных по типам поселений изменяется с увеличением длительности пребывания в бедности ее представителей. Для жителей сельской местности бедность «по доходам» в большинстве случаев является многолетней проблемой, в то время как горожане справляются с ней более оперативно. Это легко объяснимо, так как городская местность предоставляет больше доступных рабочих мест. Длительность же пребывания в бедности «по лишениям», наоборот, слабо связана с тем, в какой местности проживает бедный (группа бедных «по лишениям» практически одинаково распределена по всем типам поселений вне зависимости от длительности пребывания в ней).

Как говорилось ранее, отличительной чертой бедности «по лишениям» являются плохие показатели здоровья ее представителей, что особенно заметно на примере ее подгруппы, находящейся в группе хронической бедности, где доля оценивающих свое здоровье как «плохое»/«очень плохое», как и доля инвалидов, в три раза выше, чем в случае с бедностью «по доходам». Применительно к последней стоит отметить, что среди бедных «по доходам» четко прослеживается тенденция ухудшения показателей здоровья при движении от ситуационной бедности к хронической. Обратная тенденция (улучшение показателей здоровья) в бедности «по доходам» связана с тем, что состав этой группы при движении к хронической бедности меняется в сторону увеличения количества детей и

<sup>10</sup> Городские дети обладают существенно меньшими рисками попасть в бедность (30% из них ни разу не попадали в бедность «по доходам», 80% – в бедность «по лишениям»).

молодежи, в то время как в бедности «по лишениям» по мере нарастания продолжительности пребывания в ней увеличивается доля лиц пенсионных и предпенсионных возрастов (см. табл. 8).

Таблица 8

**Взаимосвязь здоровья бедного населения и длительности пребывания в бедности,  
панельная база РМЭЗ, 2011 г., % от групп бедного населения**

| Подгруппы бедного населения                       | Процент оценивающих свое здоровье как «плохое» или «очень плохое» |                      | Процент оформивших инвалидность |                      |
|---------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------|----------------------|---------------------------------|----------------------|
|                                                   | Бедные «по доходам»                                               | Бедные «по лишениям» | Бедные «по доходам»             | Бедные «по лишениям» |
| Ситуационная бедность                             | 15,4                                                              | 17,8                 | 11,7                            | 12,4                 |
| Зона риска хронической бедности                   | 15,7                                                              | 18,9                 | 8,9                             | 12,2                 |
| Хроническая бедность                              | 10,8                                                              | 30,0                 | 4,7                             | 14,7                 |
| Справочно: не попадающее в число бедных население | 24,7                                                              | 13,8                 | 19,6                            | 11,6                 |

Существенно изменяются в зависимости от длительности пребывания в бедности также особенности экономического поведения и положения представителей различных групп бедных, а также их ситуация на рынке труда. В этой связи стоит сначала рассмотреть качество человеческого капитала бедных, различающихся сроками пребывания в бедности.

Если мы посмотрим на уровень образования людей старше 23 лет из разных групп, то заметим, что отличия бедных от небедного населения в этой области весьма существенны и лишь усиливаются с увеличением срока пребывания в бедности (см. табл. 9).

Таблица 9

**Образовательный уровень представителей бедного населения старше 23 лет<sup>11</sup>  
в группах, различающихся длительностью пребывания в бедности, 2005–2011 гг.,  
% от соответствующих групп**

| Подгруппы населения                                             |                                 | Полное среднее | Незаконченное высшее и среднее специальное | Высшее |
|-----------------------------------------------------------------|---------------------------------|----------------|--------------------------------------------|--------|
| Бедные «по доходам»                                             | Ситуационно бедные              | 44,5           | 31,2                                       | 24,3   |
|                                                                 | Зона риска хронической бедности | 54,8           | 24,2                                       | 20,9   |
|                                                                 | Хронически бедные               | 67,6           | 22,1                                       | 10,3   |
| Справочно: не попадающее в число бедных «по доходам» население  |                                 | 40,1           | 27,3                                       | 31,6   |
| Бедные «по лишениям»                                            | Ситуационно бедные              | 55,1           | 23,8                                       | 21,1   |
|                                                                 | Зона риска хронической бедности | 63,9           | 22,4                                       | 13,7   |
|                                                                 | Хронически бедные               | 70,5           | 20,1                                       | 9,4    |
| Справочно: не попадающее в число бедных «по лишениям» население |                                 | 42,0           | 29,7                                       | 28,3   |

Как видно из таблицы 9, различная длительность пребывания в бедности четко связана с уровнем образования ее членов, причем, эта тенденция универсальна и не зависит от методики выделения бедного населения. Так, если в небедном населении практически треть имеют высшее образование и менее половины – не выше полного среднего, то в хронической бедности «по доходам» и «по лишениям» лишь около 10% имеют высшее образование, а от 2/3 до 3/4 этих групп не имеют образования выше полного среднего (68 и 71%, соответственно). Таким образом, *низкий уровень образования является*

<sup>11</sup> Для рассмотрения выбраны респонденты старше 23 лет, так как к этому возрасту человек обычно уже имел возможность получить высшее образование.

одним из важных факторов риска попадания в хроническую бедность. Чем хуже образование бедных, тем ниже их конкурентоспособность на рынке труда и их функциональная грамотность, что в целом влияет на возможности человека на рынке труда и приводит к длительной бедности.

Длительность пребывания в бедности имеет также сильную связь с уровнем занятости населения. Так, если рассмотреть всех трудоспособных старше 23 лет, то в небедном населении вне зависимости от методики выделения бедного населения более 80% имеют работу или находятся в оплачиваемом отпуске. В группах ситуационно бедного населения уровень занятости мало отличается от небедного населения и составляет 73 и 84% у бедных «по лишениям» и бедных «по доходам», соответственно. Качественным образом отличаются в этом отношении хронически бедные, среди которых в бедности «по доходам» и в бедности «по лишениям» работает лишь немногим более половины трудоспособных членов группы (56 и 57%, соответственно, – при этом, как видим, существенных отличий между хронически бедными «по доходам» и бедными «по лишениям» не наблюдается).

Уровень заработных плат трудоспособных бедных «по доходам» и бедных «по лишениям»<sup>12</sup> практически не отличается и демонстрирует очень схожие тенденции: 15–17% хронически бедных в них получают заработную плату ниже прожиточного минимума, в то время как в небедном населении обладатели столь низких заработных плат встречаются в 3–4 раза реже. Это, в свою очередь, означает, что, во-первых, хроническая бедность во многом предопределена уровнем заработной платы на тех рабочих местах, которые доступны ее представителям. Во-вторых, это означает, что к бедности «по доходам» приводит в четырех случаях из пяти наличие иждивенцев, в первую очередь, в лице несовершеннолетних детей, которые «не предусмотрены» в размере заработной платы кормильца.

Завершая анализ длительной бедности, рассмотрим профессиональный состав работающих бедных (см. табл. 10).

Таблица 10

**Динамика профессионального состава бедных в группах, различающихся сроком пребывания в бедности (укрупненный классификатор ISCO-88, 2005–2011 гг.), % от соответствующих групп<sup>13</sup>**

| Подгруппы бедного населения                                    |                                 | Профессионалы и руководители | Полупрофессионалы и клерки | Обслуживание и торговля | Рабочие |
|----------------------------------------------------------------|---------------------------------|------------------------------|----------------------------|-------------------------|---------|
| Бедные «по доходам»                                            | Ситуационно бедные              | 17,2                         | 27,2                       | 12,6                    | 42,9    |
|                                                                | Зона риска хронической бедности | 12,8                         | 25,6                       | 12,5                    | 49,1    |
|                                                                | Хронически бедные               | 6,3                          | 29,9                       | 10,5                    | 53,3    |
| Справочно: не попадающее в число бедных «по доходам» население |                                 | 24,4                         | 24,0                       | 9,6                     | 42,0    |
| Бедные «по лишениям»                                           | Ситуационно бедные              | 13,9                         | 30,6                       | 13,5                    | 42,1    |
|                                                                | Зона риска хронической бедности | 8,1                          | 20,2                       | 9,9                     | 61,9    |
|                                                                | Хронически бедные               | 9,5                          | 18,4                       | 12,0                    | 60,1    |
| Справочно: не попадающее в число бедных «по доходам» население |                                 | 21,7                         | 28,6                       | 10,2                    | 39,5    |

<sup>12</sup> В данном случае рассматриваются трудоспособные старше 23 лет, чтобы минимизировать долю работающих учащихся.

<sup>13</sup> В группу «Профессионалы и руководители» объединены все руководители и профессионалы с высшим образованием, а также военные, сельскохозяйственные работники и работники рыбной промышленности с высшим образованием согласно классификатору ISCO-88, используемому в РМЭЗ. В группу «Полупрофессионалы и клерки» включены полупрофессионалы со средним специальным образованием, а также конторские служащие и работники, занятые обслуживанием клиентов. В группу «Рабочие» включены все рабочие независимо от их уровня квалификации и степени автоматизированности их труда. Кодировка осуществлялась в соответствии с перекодированным показателем ISCO-88 (Аникин, 2011). Одна из наиболее важных особенностей перекодировки заключается в том, что в группу «профессионалы» были включены только те рабочие позиции, на которых требовалось наличие высшего образования, что соответствовало логике разработчиков классификатора ISCO, но шло вразрез с техникой расчета показателей профессионального статуса, присутствующих в массивах данных РМЭЗ при открытии доступа к ним для исследователей.

Как видно из таблицы 10, в целом по мере увеличения продолжительности пребывания в бедности происходит уменьшение доли руководителей, профессионалов и полупрофессионалов и увеличение доли рабочих, причем для бедности «по лишениям» эта тенденция выражена относительно ярче.

### Заключение

Подводя итог анализу групп бедных «по лишениям» и бедных «по доходам», стоит отметить, что значимые отличия представителей этих групп на примере длительной бедности находятся, в первую очередь, в области социально-демографических факторов: возрастных особенностей, состава (в том числе доли иждивенцев) и размеров домохозяйств, а также местности проживания. Так, к хронической бедности «по доходам» чаще приводит повышенная иждивенческая нагрузка, преимущественно детьми, в то время как к хронической бедности «по лишениям» – возраст, плохое здоровье и измененная по этой причине структура расходов, что еще раз подтверждает, что «абсолютный» и «относительный» подходы к бедности выделяют в условиях российской действительности разные ее типы. Однако не менее важны для попадания в бедность вообще и хроническую бедность в особенности также свойства человеческого капитала бедных и в целом их позиции на рынке труда.

Кроме того, проведенный анализ показал целесообразность учета времени пребывания в бедности при анализе последней и продемонстрировал, что именно в группе хронической бедности проявляются наиболее характерные черты российской бедности в целом. Это позволяет утверждать, что именно хронически бедные являются сегодня ядром реальной социальной группы бедных в российском обществе.

### ЛИТЕРАТУРА

- Абрахамсон П. (2001). Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*, № 2.
- Аникин В.А., Тихонова Н.Е. (2014). «Бедность по-русски» на фоне других стран / В кн.: Тихонова Н.Е., Горшков М.К. (ред.) *Бедность и бедные в современной России*. М.: Весь мир, с. 258–278.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (2004). Богатство и бедность в представлениях россиян // *Социологические исследования*, № 3.
- Лежнина Ю.П. (2013). Семейно-демографическое поведение бедных и предпосылки воспроизводства бедности // *Социологическая наука и социальная практика*, № 4, с. 72–90.
- Малева Т.М. (ред.) (1998). *Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению*: Коллективная монография. Науч. докл. Моск. центр Карнеги, вып. 24. М., 282 с.
- Мареева С.В. (2014а). О ценностных установках и особенностях морали бедных / В кн.: Тихонова Н.Е., Горшков М.К. (ред.) *Бедность и бедные в современной России*. М.: Весь мир.
- Мареева С.В. (2014б). О справедливости и неравенствах в современной России глазами бедных / В кн.: Тихонова Н.Е., Горшков М.К. (ред.) *Бедность и бедные в современной России*. М.: Весь мир.
- Мау В.А., Кузьминов Я.И. (ред.) (2013). *Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика*. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 430 с. // Доступно на: [http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020\\_Книга%201.pdf](http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020_Книга%201.pdf).
- Овчарова Л.Н. (2009). Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио.
- Овчарова Л.Н. (2011). Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения. Дисс. ... докт. эконом. наук. М.: ИСЭПН РАН.
- Овчарова Л.Н. (2013). Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России / В кн.: Мау В.А., Клячко Т.Л. (ред.) *Развитие человеческого капитала – новая социальная политика*. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, с. 318–337.
- Пишняк А.И., Попова Д.О. (2011). Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // *SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры*, № 14, с. 57–78.

Попова Д.О., Пишняк А.И., Бирюкова С.С. (2012). Многокритериальные оценки бедности и социальной исключенности как инструмент анализа положения семей с детьми / В кн.: Современная социология – современной России: Сборник статей VI международной научно-практической конференции памяти А.О. Крыштановского / НИУ ВШЭ; РОС; СоПСо. М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, с. 480–500.

Слободенюк Е.Д. (2013). Нерыночные факторы бедности в современной России и пути совершенствования социальной политики // *Журнал исследований социальной политики*, т. 11, № 3, с. 391–406.

Слободенюк Е.Д. (2014). Институциональные факторы формирования застойной бедности в современной России // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, т. 6, № 3, с. 146–159.

Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. (2011). Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // *Социология: 4М*, № 33.

Соболева Н.Э., Пашинова Т.Р., Карабчук Т.С. (2013). Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ // *Мир России*, т. 22, № 1, с. 155–175.

Тихонова Н.Е. (2003). Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад.

Тихонова Н.Е. (2007). Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН.

Тихонова Н.Е. (2014). Структурные предпосылки и основные типы российской бедности // *Общественные науки и современность*, № 2, с. 5–16.

Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П. (2014). Бедность и социальная мобильность / В кн.: Тихонова Н.Е., Горшков М.К. (ред.) Бедность и бедные в современной России. М.: Весь мир, с. 122–143.

Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. (2014). Гетерогенность российской бедности через призму депривационного и абсолютного подходов // *Общественные науки и современность*, № 1, с. 36–49.

Lezhnina Y.P. (2011). Sociodemographic Factors Determining the Risk of Poverty and Low-Income Poverty // *Sociological Research*, vol. 50, no. 2, pp. 13–31.

Townsend P. (2010). Meaning of Poverty // *The British Journal of Sociology*, vol. 61, pp. 85–102.

#### REFERENCES

Abrahamson P. (2001). Social exclusion and poverty. *ONS: Social Science and Modernity*, no. 2. (In Russian.)

Anikin V.A. and Tikhonova N.E. (2014). «Poverty in the Russian way» compared to other countries / In: Tikhonova N.E. and Gorshkov M.K. (eds.) Poverty and the Poor in Modern Russia. Moscow: Ves mir Publ., 304 p., pp. 258–278. (In Russian.)

Gorshkov M.K. and Tikhonova N.E. (2004). Wealth and poverty in the representations of Russians. *Sociological Research*, no. 3. (In Russian.)

Lezhnina Y.P. (2011). Sociodemographic Factors Determining the Risk of Poverty and Low-Income Poverty. *Sociological Research*, vol. 50, no. 2, pp. 13–31. (In Russian.)

Lezhnina Y.P. (2013). Family and demographic aspects of behavior of the poor and the poverty reproduction background. *Sociological Science and Social Practice*, no. 4, pp. 72–90. (In Russian.)

Maleva T.M. (ed.) (1998). Poverty: Alternative approaches to the definition and measurement. Collective monograph. Scientific Report of Carnegie Center, vol. 24. Moscow, 282 p. (In Russian.)

Mareeva S.V. (2014a). On the values and moral features of the poor / In: Gorshkov M.K. and Tikhonova N.E. (eds.) Poverty in Contemporary Russia: 10 years. Moscow: Ves mir. (In Russian.)

Mareeva S.V. (2014b). Justice and inequalities in contemporary Russia through the poor's point of view / In: Gorshkov M.K. and Tikhonova N.E. (eds.) Poverty in Contemporary Russia: 10 years. Moscow: Ves mir. (In Russian.)

Mau V.A. and Kuzminov Ya.I. (eds.) (2013). Strategy–2020: New model of growth – the new social policy. The final report on the results of expert work on urgent problems of the socio-economic strategy of Russia up to 2020. Book 1. Moscow: «Delo» Publishing House, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 430 p. Available at: [http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020\\_Книга%201.pdf](http://2020strategy.ru/data/2013/11/08/1214321112/Стратегия-2020_Книга%201.pdf). (In Russian.)

*Ovcharova L.N.* (2009). Theoretical and practical approaches to the assessment of the level and profile of poverty factors: domestic and international expertise. Moscow: M-Studio Publ. (In Russian.)

*Ovcharova L.N.* (2011). Socio-demographic profile, factors and forms of poverty of the Russian population. Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. Moscow: The Institute of Social and Economic Studies of Population RAS Publ. (In Russian.)

*Ovcharova L.N.* (2013). Suggestions for poverty reduction strategies in modern Russia / In: *Mau V.A. and Klyachko T.L. (eds.) The human capital development – a new social policy.* Moscow: Delo Publishing House, RANEPa. pp. 318–337. (In Russian.)

*Pishnyak A.I. and Popova D.A.* (2011). Poverty and well-being of Russian families with children at different stages of the economic cycle. *SPERO. Social Policy: Expertise, Recommendations, reviews*, no. 14, pp. 57–78. (In Russian.)

*Popova D.O., Pishnyak A.I. and Biryukova S.S.* (2012). Multicriterial evaluation of poverty and social exclusion as a tool to analyze the situation of families with children / In: *Contemporary Sociology – to Contemporary Russia: A Collection of Articles from VI International scientific-practical conference in memory of Kryshtanovskiy A.O.* Moscow: HSE Publishing House, 753 p., pp. 480–500. (In Russian.)

*Slobodenyuk E.D.* (2013). Non-Market Factors of Poverty in Modern Russia and Ways to Improve Social Policy. *Journal of Social Policy Studies*, vol. 11, no. 3, pp. 391–406. (In Russian.)

*Slobodenyuk E.D.* (2014). Institutional factors of chronic poverty formation in modern Russia. *Journal of Institutional Studies*, vol. 6, no. 3, pp. 146–159. (In Russian.)

*Slobodenyuk E.D. and Tikhonova N.E.* (2011). Heuristic abilities of absolute and relative approaches to the investigation of poverty in the Russian context. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, no. 33. (In Russian.)

*Soboleva N.E., Pashinova T.R. and Karabchuk T.S.* (2013). Poverty of Russian households: what the RLMS HSE research says. *Mir Rossii*, vol. 22, no. 1, pp. 155–175. (In Russian.)

*Tikhonova N.E.* (2003). The phenomenon of urban poverty in modern Russia. Moscow: Summer Garden Publ. (In Russian.)

*Tikhonova N.E.* (2007). Social stratification in modern Russia: the experience of the empirical analysis. Moscow: The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (SI RAS) Publ. (In Russian.)

*Tikhonova N.E.* (2014). Structural conditions and the main types of poverty in Russia. *ONS: Social Science and Modernity*, no. 2, pp. 5–16. (In Russian.)

*Tikhonova N.E. and Lezhnina Y.P.* (2014). Poverty and social mobility / In: *Tikhonova N.E. and Gorshkov M.K. (eds.) Poverty and the Poor in Modern Russia.* Moscow: Ves mir Publ., 304 p., pp. 258–278. (In Russian.)

*Tikhonova N.E. and Slobodenyuk E.D.* (2014). The heterogeneity of poverty in Russia through the prism of relative (deprivation) and absolute approaches. *ONS: Social Science and Modernity*, no. 1, pp. 36–49. (In Russian.)

*Townsend P.* (2010). Meaning of Poverty. *The British Journal of Sociology*, vol. 61, pp. 85–102.